
ПОНЯТЬ ЧЕЛОВЕКА

Д.Н. Чернов

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ МЛАДШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: детско-родительские отношения изучены с позиций субъектно-деятельностного подхода. Предложен методический комплекс, позволяющий исследовать особенности формирования детско-родительской общности по типу коллективного субъекта. При исследовании 60 диад «мать–младший дошкольник» обнаружено, что для них характерен предусубъектный уровень развития коллективного субъекта «родитель–ребенок» в сочетании с тенденцией к рефлексивному отношению родителя к совместной жизнедеятельности. Исходя из реализованного субъектно-деятельностного подхода, предложены новые ориентиры в психолого-педагогической работе с системой «родитель–ребенок».

Ключевые слова: психология, коллективный субъект, детско-родительские отношения, младший дошкольник, субъектно-деятельностный подход, семья, социокультурная ситуация развития, субъект, Родительское отношение, диада Мать–Ребенок.

Положение о том, что становление деятельной, творческой и ответственной личности ребенка происходит в рамках взаимодействия со взрослыми, является априорным для современной психологии и педагогики. На протяжении длительного периода онтогенеза важнейшую роль в личностном развитии ребенка играет родитель. Педагогическая роль родителя закреплена законодательно: «Родители являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в раннем детском возрасте»¹. Поэтому столь актуальна в зарубежной и отечественной психологии проблема изучения детско-родительских отношений.

В основном детско-родительские отношения рассматриваются в контексте диады «мать–ребенок». При этом авторы используют различные понятия для характеристики, главным образом, родительского компонента этих взаимоотношений. Предметом исследования являются: родительское отношение (К.Н. Белогай, Т.В. Брагина, А.Я. Варга, Г.А. Ковалев, В.В. Столин, Е.О. Смирнова, М.В. Соколова), родительские позиции (С.С. Жигалин, А.А. Спиваков-

ская), родительские установки или представления (А.В. Петровский), родительская любовь (Е.В. Миллюкова). Г.Г. Филиппова, обобщая воззрения многих авторов, указывает, что родительское (материнское) отношение включает в себя комплекс поведенческих, когнитивных и эмоционально-оценочных компонентов, которые в совокупности составляют суммарный показатель отношения родителя к ребенку в каждый момент их взаимодействия². Т.е. для понимания качества детско-родительских отношений важна оценка того, что и как делает родитель, как представляет себе и на что опирается при выборе целей, средств их достижения и контроля, какие эмоции испытывает к себе и ребенку. В эмпирических исследованиях преобладает выявление и оценка стилей или типов воспитания (А.Я. Варга, В.И. Гарбузов, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, Е.О. Смирнова, М.В. Соколова, Г.Г. Филиппова, Ю.Г. Эйдемиллер, D. Baumrind, A. Roe, M. Siegelman).

Обзор отечественных диссертационных работ, начиная с 2000 г. по настоящий момент, показывает, что проведено множество исследований особенностей отношений между родителями и их детьми различных возрастов. Они касаются, главным образом,

---

¹ Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 «Об образовании» [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/3988/> (дата обращения: 29.07.11)

---

² Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез. М.: Жизнь и мысль, 1999. 192 с.

семей, воспитывающих детей старшего дошкольного (Е.Ю. Дубовник, Е.А. Калинина, Е.В. Котова, Е.А. Падурина, С.Н. Сорокоумова, А.А. Шведовская, И.Г. Швец), младшего школьного (Т.В. Брагина, О.В. Булатова, В.П. Кузьмина, Л.Б. Салихова, М.В. Сапоровская) и подросткового (С.С. Жигалин, Н.С. Курманова) возрастов. Показано, что детско-родительские отношения обуславливают различные аспекты личностного (О.В. Шапатина), познавательного (Л.А. Пастухова, Т.Н. Тихомирова), психоэмоционального (Е.В. Тарасова) развития; общения (Е.Г. Гуцу); социальной адаптации (Е.Ю. Ершова, Е.А. Куракина); совладания с соматическими и психическими заболеваниями (О.Б. Зерницкий, Е.А. Игнатъева). Вместе с этим, необходимо констатировать, что особенности детско-родительских отношений, складывающиеся в семьях, воспитывающих детей младшего дошкольного возраста, пока еще не стали предметом специального изучения.

При всей широкомасштабности исследований детско-родительских отношений в отечественной психологии, к сожалению, наблюдается дефицит в методологическом осмыслении этого вопроса. Современное состояние проблемы в нашей отечественной психологии выразили Е.О. Смирнова и М.В. Соколова: «Несмотря на признание решающей роли родителей в развитии ребенка на всех этапах онтогенеза, вопрос о специфике этих отношений не является предметом исследования ни в деятельностном, ни в культурно-историческом подходах. Вместе с тем клиническими психологами, консультантами и психотерапевтами накоплен огромный опыт работы с проблемами детско-родительских отношений, который получает в большинстве случаев достаточно эклектичную интерпретацию с позиций западных направлений»³. Не является этот вопрос предметом осмысления и в субъектно-деятельностном подходе. Вместе с этим социально-психологические разработки в рамках этого подхода позволяют по-новому взглянуть на проблему изучения детско-родительских отношений.

В социально-психологическом плане субъектно-деятельностный подход в качестве потенциального единого целостного субъекта рассматривает любую социальную группу. В работах С.Л. Рубинштейна и А.В. Брушлинского методологически обосновывается тезис об изначальной социальности человека, необходимости рассматривать психологию индивидуального субъекта через призму представлений о субъекте коллективном. Указывается, что коллективным субъектом

может являться группа практически любого масштаба, в идеальном плане — все человечество⁴. Наиболее последовательно онтологический и гносеологический смысл понятия «коллективный субъект» с позиций субъектно-деятельностного подхода рассмотрен в работах А.Л. Журавлева. Автор указывает, что группа является коллективным субъектом в той мере, в какой способна проявлять качества субъектности. Важнейшими критериями коллективного субъекта на высшем уровне развития являются взаимосвязанность/взаимозависимость, способность проявлять совместные формы активности («генеральный» признак) и саморефлексивность. Три критерия можно рассматривать как стадии и типы развития коллективного субъекта: потенциальной субъектности или предсубъектности (наличие только взаимосвязанности/взаимозависимости), реальной субъектности (возникновение форм совместной активности) и рефлексивной субъектности (развитие саморефлексии, приводящее к формированию чувства и образа «Мы»). Автором проанализированы формально-структурные и процессуальные проявления коллективного субъекта, качества внутри- и межгрупповых взаимоотношений и общения, свойственные коллективным субъектам⁵. Представления о коллективном субъекте верифицировались во множестве эмпирических исследований, выполненных на разных социальных группах российского общества (М.И. Воловикова, Т.П. Емельянова, Н.А. Журавлева, А.Б. Купрейченко, В.П. Позняков, В.А. Хащенко и др.). Итогом этих работ стало представление о том, что на данном этапе развития общества эти группы находятся на стадии предсубъектности (максимум, — реальной субъектности): наблюдается взаимосвязанность/взаимозависимость индивидов в рамках социальных общностей, слабо развиты совместные формы субъектной активности (и деятельности как важнейшей ее формы), отсутствует рефлексия группой себя как коллективного субъекта, ведущая к формированию чувства и образа «Мы». Такой низкий уровень развития многообразных коллективных субъектов нашего общества, к сожалению, указывает на то, что современное российское общество до сих пор пребывает в нестабильной фазе развития⁶. Особенностью этих

³ Смирнова Е.О., Соколова М.В. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 57.

⁴ Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: Ин-т психологии РАН, 1994. 109 с.

⁵ Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта / Психология индивидуального и группового субъекта / Ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51-81.

⁶ Журавлев А.Л., Емельянова Т.П. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 5-15.

работ является рассмотрение того, как индивидуальные субъекты, объединяясь, могут стать совокупным коллективным субъектом. Не менее важно изучать, как человек — ребенок, развиваясь как личность, овладевая своей биологической природой, становится индивидуальным субъектом, готовым вступать в отношения по типу коллективного субъекта. Очевидно, что человек, который в онтогенезе не прошел в ходе становления индивидуального субъекта через стадии коллективного субъекта, не может с высокой степенью эффективности образовывать коллективный субъект с другими людьми. Перед тем как стать частью коллективного субъекта учебной, профессиональной, экономической или общественной деятельности, человек должен пройти школу становления коллективного субъекта во взаимодействии со значимым взрослым, что происходит в рамках формирования детско-родительской общности. Это предельно повышает актуальность, теоретическую и практическую значимость нашего исследования. В данном ракурсе вопрос о рассмотрении детско-родительских отношений с позиции субъектно-деятельностного подхода из частного становится первостепенным; его решение приобретает педагогическое, воспитательное, — духовно-нравственное значение для становления современного общества. Субъектно-деятельностный подход задает основную доминанту становления ребенка-индивидуального субъекта — используя широко известную терминологию Л.С. Выготского, — как единицы, «клеточки» потенциально возможного общества — целостного коллективного духовно-нравственного субъекта, каким оно видится сквозь призму воззрений С.Л. Рубинштейна.

Основоположниками социально-психологического направления субъектно-деятельностного подхода постулируется, что коллективным субъектом могут быть «супруги, родитель-ребенок, учитель-ученик, руководитель-исполнитель, врач-больной, консультант-клиент, командир-рядовой и т.д. и т.п.»⁷. Эта «диадная» линия анализа пока не достаточно разработана. Отдельные исследования касаются формирования семейного субъекта «супружеская пара» в период ожидания рождения ребенка⁸. Насколько нам известно, вопрос о рассмотрении отношений в системе «родитель-реб-

нок» с позиций становления детско-родительской общности как коллективного субъекта (что было бы логично) в субъектно-деятельностном подходе пока не поднимался. Мы убеждены, что основы такой составляющей субъектности человека как способность выстраивать взаимоотношения с Другим по типу коллективного субъекта закладываются с самого рождения во взаимоотношениях с родителями. Цель и смысл функционирования детско-родительской общности — это, при использовании социокультурной среды как условий, — качественное изменение, саморазвитие, возрастание рефлексии себя как целостного субъекта, осознание родителями своей роли и роли подрастающего поколения в обществе настоящем и возможном, создание условий для развертывания субъектности ребенка в качестве необходимой детерминанты его жизненного самодвижения. Совместное достижение высочайшего уровня детско-родительских взаимоотношений является условием развития ребенка как индивидуального субъекта в том смысле, который, по-видимому, закладывался основоположниками субъектно-деятельностного подхода. В этом случае человек как этический субъект своего жизненного пути, являясь неотъемлемой частью общества, будет способен вступать на протяжении своей жизни в многообразные полноценные формы коллективных субъектов. Именно, становление субъектных отношений в рамках общности «родитель-ребенок» является той отправной точкой, в которой ребенок начинает движение не только «от социального к индивидуальному», но и «от индивидуального к общественному»⁹.

Развивая идеи А.Л. Журавлева в контексте анализа детско-родительских отношений, можно утверждать, что диада «родитель-ребенок» становится коллективным субъектом тогда, когда родитель и ребенок имеют глубокую потребность в совместной активности и деятельности; ребенок, завися в своем развитии от активного участия родителя в организации различных развивающих форм активности, в наибольшей степени получает в них возможность для реализации своего субъектного потенциала. Необходимой для формирования коллективного субъекта «родитель-ребенок» является рефлексия родителем актуальных и потенциальных возможностей ребенка, осознание необходимости создания развивающих и корректирующих ход развития ребенка социокультурных условий в соответствии с его

⁷ Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта / Психология индивидуального и группового субъекта / Ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51-81, 75.

⁸ Ковалева Ю.В. Регуляция поведения в супружеской паре в период ожидания ребенка // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3. № 1. С. 135-142.

⁹ Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: Ин-т психологии РАН, 1994. 109 с.

индивидуальными особенностями, создание условий для развития рефлексивности ребенка. Критичным для его формирования как индивидуального субъекта является построение родителем адекватного субъектного образа ребенка с целью развития его как личности с учетом той социокультурной среды, в которой ему предстоит жить, и соотнесение результатов актуального развития с этим образом. Подробнее субъектно-деятельностный подход к проблеме изучения детско-родительских отношений излагается в нашей более ранней работе¹⁰.

Нами были поставлены следующие исследовательские задачи: 1) выявить особенности родительского отношения при воспитании детей младшего дошкольного возраста; 2) установить, какие особенности являются условием становления детско-родительской общности по типу коллективного субъекта. Реализация этих задач позволила достичь главной цели исследования — построить модель детско-родительской общности как коллективного субъекта для семьи, воспитывающей младшего дошкольника.

Методики. Для решения поставленных задач необходимо было преодолеть методические трудности. Методики, которые могли бы помочь продиагностировать уровень сформированности детско-родительской общности по типу коллективного субъекта, пока не созданы. Поэтому мы разработали методический комплекс, в который вошли широко применяющиеся в практике диагностические методики, при помощи которых можно оценить некоторые характеристики родителя и ребенка как субъектов индивидуальной и совместной жизнедеятельности. Кроме того мы разработали методику, которая позволила дополнить представление о детско-родительских отношениях с позиций исследования коллективного субъекта.

Матери заполняли опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (далее — АСВ). Он состоит из 20 шкал и позволяет выявить различные типы воспитания: потворствующая и доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, эмоциональное отвержение, жестокое обращение и гипопротекция¹¹. Также матерями заполнялся тест-опросник родительских отношений (далее — ОРО). При помощи него оценивается степень выраженности стилей воспитания: принятие-отвержение, социальная желательность, симбиоз,

авторитарная гиперсоциализация и «маленький неудачник»¹².

Для оценки общей направленности активности родителей использовалась методика «Направленность личности» В. Смекала — М. Кучера (далее — НЛ). Методика позволяет определить выраженность: личностной (на себя), деловой (на задачу) и коллективистской (на взаимодействие) направленностей человека¹³. Для диагностики склонности родителя к рефлексивному отношению к действительности использовался опросник диагностики рефлексивности (далее — ДР)¹⁴.

Нами была разработана проективная методика «Мы вместе с ребенком», предназначенная для диагностики сформированности отношений в рамках детско-родительской общности по типу коллективного субъекта (далее — КС). Родителям предлагались незаконченные предложения, которые необходимо было завершить одной или несколькими фразами, выражающими представления родителя о его взаимоотношениях с ребенком. Незаконченные предложения построены так, чтобы актуализировать у родителя образы детско-родительских отношений (прошлое, настоящее, будущее), представления о роли в совместном взаимодействии — своей и ребенка; выявить предпочтения в совместной активности, причины совместных трудностей; раскрыть позитивные и значимые особенности взаимоотношений; выявить то, как происходит координация совместной деятельности; понять, как оцениваются отношения с ребенком при сопоставлении с другими семьями; понять характер страхов и опасений при рассмотрении совместных отношений с ребенком; изучить реакцию на временное прекращение коллективных взаимодействий. Фиксировались три параметра, раскрывающие понятие «коллективный субъект» по А.Л. Журавлеву: 1) степень взаимосвязи/взаимозависимости ребенка и родителя; 2) интенсивность и широта сфер совместной с ребенком активности; 3) степень рефлексивного отношения родителя и ребенка к совместной жизнедеятельности. Путем контент-анализа в высказываниях выделялись словесные показатели каждого из параметров. Каждое соответствующее слово или словосочетание оценивалось

¹⁰ Чернов Д.Н. Субъектно-деятельностный подход к изучению детско-родительских отношений // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 1. С. 93-100.

¹¹ Эйдемиллер Ю.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб: Питер, 2000. 656 с.

¹² Варга А.Я., Столин В.В. Тест-опросник родительского отношения // Практикум по психодиагностике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 107-113.

¹³ Осницкий А.К. Психология самостоятельности: Методы диагностики и исследования. М.—Нальчик: Изд. дом. Эль-Фа, 1996. 126 с.

¹⁴ Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45-57.

в один балл. Итогом подсчетов стали три показателя, которые указывают на степень сформированности коллективного субъекта «родитель–ребенок».

Специфика переживания межличностных отношений ребенка исследовалась при помощи методики «Фильм-тест» Р. Жилы. Методика (далее — ФТ) включает в себя 13 шкал: отношение к 1) матери, 2) отцу, 3) обоим родителям (родители как чета), 4) братьям и сестрам, 5) бабушке, дедушке и другим родственникам, 6) другу, 7) учителю (воспитателю); 8) любознательность; 9) стремление к доминированию; 10) стремление к общению в больших группах детей; 11) конфликтность, агрессивность; 12) реакция на фрустрацию (социальная адекватность поведения); 13) стремление к уединению, отгороженность¹⁵. Те дети, которые на момент тестирования проявляли желание рисовать, выполняли методику «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана (далее — КРС). Проводился качественный анализ рисунка в соответствии с руководством, использовались данные беседы с ребенком по рисунку и вычислялись количественно выражающиеся симптомокомплексы: 1) благоприятная семейная ситуация; 2) тревожность; 3) конфликтность в семье; 4) чувство неполноценности; 5) враждебность в семейной ситуации¹⁶.

Анализ проводился с помощью статистического пакета Statistica 7.0. Использовались: факторный анализ для установления структуры взаимосвязи между переменными; корреляционный анализ r_s — Спирмена для установления взаимосвязи между двумя количественными переменными.

Выборка. В исследовании участвовали 60 детей в возрасте от 4 лет 2 мес. до 4 лет 11 мес., проживающие в Москве. Все дети посещают детские сады примерно с 3-х лет. Среди них 46,7% мальчиков и 43,3% девочек. В исследовании приняли участие 60 матерей детей в возрасте от 24 лет до 39 лет. 30% матерей имеют среднее образование, 20% матерей — неполное высшее и остальные — высшее образование. Материальное положение семей оценивалось в основном как среднее. Первоначально родители заполняли опросники АСВ и ОРО. Из выборки родителей, заполнивших эти методики, на более углубленное исследование субъектных характеристик детско-родительской общности согласились 30 родителей. Их дети проходили методики ФТ, КРС, а родители отвечали на вопросы методик НЛ, ДР и КС.

¹⁵ Гильяшева И.П., Игнатъева Н.Д. Методика исследования межличностных отношений ребенка: Метод. пособие. Вып. 7. М.: Фолиум, 1994. 64 с.

¹⁶ Бернс Р., Кауфман С. Кинетический рисунок семьи. М.: Смысл, 2003. 160 с.

Результаты и их обсуждение. Для получения обобщенного представления о стилевых предпочтениях родителей в воспитании детей был проведен факторный анализ по шкалам опросников АСВ и ОРО. В соответствии с критерием Кайзера выделены 6 факторов, которые объясняли 70% всех оценок. Однозначной интерпретации поддаются четыре первых фактора (см. табл. 1).

Фактор 1 получил название «Отсутствие стилевых предпочтений в воспитании ребенка»: фактор выражен в случае, если оценки по шкалам опросника АСВ не достигают минимального диагностического уровня, а по шкалам ОРО, как правило, наблюдаются низкие значения.

Фактор 2 назван «Гиперпротекция-гиперсоциализация»: ребенок находится в центре внимания семьи, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей, но при этом предъявляет к нему определенные требования с целью социализировать его.

Фактор 3 — «Гипопротекция», — указывает на то, что родители не интересуются ребенком и не контролируют его, он предоставлен самому себе, родитель испытывает воспитательскую неуверенность, стиль воспитания ситуативно изменяется.

Фактор 4 получил название «Повышенная моральная ответственность»: воспитание характеризуется сочетанием высоких требований к ребенку с пониженным вниманием к его потребностям; наблюдается неустойчивость стиля воспитания, родитель стремится к воплощению в ребенке образа социально желаемого поведения.

Факторный анализ показал, что в структуре отношений матери и ребенка-младшего дошкольника наибольшее место занимает фактор «Отсутствие стилевых предпочтений в воспитании ребенка». Можно констатировать, что по отношению к ребенку младшего дошкольного возраста стилевые предпочтения в воспитании у родителей, в основном, еще не выражены, они находятся на стадии становления.

Были получены индивидуальные факторные оценки по каждому фактору. С целью выяснить, какой компонент родительского отношения в младшем дошкольном возрасте соотносится с субъект-субъектным характером детско-родительских взаимоотношений и является условием становления детско-родительской общности как коллективного субъекта, мы провели корреляционный анализ факторных оценок с показателями методик НЛ, ДР, КС, ФТ и КРС.

Фактор родительского отношения «Отсутствие стилевых предпочтений в воспитании ребенка» ока-

Таблица 1

Результаты факторного анализа оценок опросника «Анализ семейных взаимоотношений»
и теста-опросника родительских отношений

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Гиперпротекция	- 0,59	0,42	- 0,26	0,31
Гипопротекция	- 0,49	- 0,11	0,52	0,10
Потворствование	- 0,55	0,67	0,26	0,00
Игнорирование потребностей	- 0,69	0,14	- 0,07	0,27
Чрезмерность требований-обязанностей	- 0,38	0,40	0,08	0,44
Недостаточность требований-обязанностей	- 0,41	- 0,68	0,14	0,07
Чрезмерность требований-запретов	- 0,66	- 0,08	0,01	- 0,30
Недостаточность требований-запретов	- 0,29	0,53	0,22	- 0,18
Строгость санкций за нарушение требований	- 0,44	- 0,22	- 0,56	- 0,13
Минимальность санкций	- 0,06	- 0,02	0,63	- 0,58
Неустойчивость стиля воспитания	- 0,69	0,00	0,44	0,35
Расширение сферы родительских чувств	- 0,67	0,02	0,25	0,05
Предпочтение в ребенке детских качеств	- 0,67	0,14	- 0,17	- 0,13
Воспитательная неуверенность родителя	- 0,53	- 0,22	0,30	- 0,05
Фобия утраты ребенка	- 0,63	0,15	- 0,40	- 0,35
Неразвитость родительских чувств	- 0,51	- 0,56	- 0,02	- 0,31
Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств	- 0,69	- 0,54	- 0,11	0,14
Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания	- 0,77	- 0,22	- 0,02	0,30
Предпочтение в ребенке женских качеств	- 0,68	0,08	- 0,20	0,22
Предпочтение в ребенке мужских качеств	- 0,58	0,26	- 0,31	0,37
Принятие-отвержение	0,09	0,26	- 0,01	- 0,20
Социальная желательность	- 0,57	- 0,22	0,15	0,60
Симбиоз	- 0,68	- 0,18	0,10	0,01
Авторитарная гиперсоциализация	- 0,42	0,44	0,07	0,02
Маленький неудачник	- 0,57	0,09	- 0,10	0,19
Факторная нагрузка	6,59	2,45	1,91	1,51
Процент объясняемой дисперсии	32,93	12,23	9,55	7,55

Примечание. Полужирным шрифтом выделены корреляции шкал с собственными значениями факторов, составляющие их содержание.

зался положительно связан с показателями рефлексивности по методике ДР ($r_s = 0,78; p < 0,001$), взаимосвязи/взаимозависимости с ребенком ($r_s = 0,65; p < 0,001$) и рефлексивного отношения родителя и ребенка к совместной жизнедеятельности ($r_s = 0,62; p < 0,001$) по методике КС, коллективистской направленностью ($r_s = 0,53; p < 0,005$) и, отрицательно — с деловой направленностью ($r_s = -0,38; p < 0,05$) по методике НЛ.

Наибольшее количество связей параметров методик ФТ и КРС с факторами родительского отношения выявлены для фактора «Отсутствие стилевых предпочтений в воспитании ребенка». При выраженности этого компонента в воспитании ребенок положительно относится к матери ($r_s = 0,50; p < 0,005$), проявляет любознательность ($r_s = 0,47; p < 0,01$), общительность ($r_s = 0,36; p < 0,05$), социально адекватен ($r_s = 0,46; p < 0,05$), отсутствует переживание семейной ситуации как враждебной ($r_s = -0,51; p < 0,005$). Интересно, что положительное отношение к воспитателю наблюдается в случае, если родители не используют гипоопекающий стиль воспитания ($r_s = -0,36; p < 0,05$), но в их отношении к ребенку выражен компонент «Повышенная моральная ответственность» ($r_s = 0,45; p < 0,05$).

При высокой индивидуальной рефлексивности родителей у детей обнаруживается положительное отношение к матери ($r_s = 0,50; p < 0,01$), любознательность ($r_s = 0,64; p < 0,001$), социальная адекватность поведения ($r_s = 0,51; p < 0,005$), отсутствует переживание семейной ситуации как враждебной ($r_s = -0,55; p < 0,005$). Наличие в детско-родительской общности взаимосвязи/взаимозависимости матери с ребенком (методика КС) обуславливает положительное отношение к матери ($r_s = 0,48; p < 0,01$), любознательность ($r_s = 0,37; p < 0,05$), доминантность в отношениях ($r_s = 0,40; p < 0,05$), переживание семейной ситуации как благоприятной ($r_s = 0,42; p < 0,05$) и отсутствие переживания семейной ситуации как враждебной ($r_s = -0,56; p < 0,005$) и конфликтной ($r_s = -0,39; p < 0,01$). Аналогичные связи наблюдаются и для рефлексивного отношения родителя и ребенка к совместной жизнедеятельности (методика КС): в семьях с выраженностью этого параметра у детей наблюдается положительное отношение к матери ($r_s = 0,52; p < 0,005$) и отцу ($r_s = 0,37; p < 0,05$), любознательность ($r_s = 0,45; p < 0,05$) и социальная адекватность ($r_s = 0,42; p < 0,05$), отсутствуют переживания семейной ситуации как враждебной ($r_s = -0,67; p < 0,001$) и конфликтной ($r_s = -0,50; p < 0,05$).

В целом, можно сказать, что сформированность детско-родительской общности по типу коллективного

субъекта с наличием, главным образом, взаимосвязанности/взаимозависимости родителя и ребенка и рефлексивного отношения к индивидуальной и совместной жизнедеятельности сочетается с «мягким» отношением к ребенку, при котором отсутствуют какие-либо стилевые предпочтения в методах воспитания. При этом ребенок воспринимает семейную ситуацию положительно, он социально адекватен во взаимоотношениях с окружающими, любознателен и общителен.

Проведенное экспериментальное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Наибольшую представленность в структуре родительского отношения к ребенку младшего дошкольного возраста имеют четыре компонента, обозначенные как «Отсутствие стилевых предпочтений в воспитании», «Гиперпротекция-гиперсоциализация», «Гипопротекция» и «Повышенная моральная ответственность». Наибольшее значение в объяснении индивидуальных особенностей родительского отношения имеет компонент «Отсутствие стилевых предпочтений в воспитании».
2. Непременным атрибутом сформированности отношений между родителем и ребенком-младшим дошкольником по типу коллективного субъекта является взаимосвязанность/взаимозависимость родителя и ребенка и рефлексивное отношение к индивидуальной и совместной жизнедеятельности. Это указывает на предсубъектный уровень развития коллективного субъекта «родитель-ребенок» в сочетании с тенденцией к рефлексивному отношению, главным образом, родителя к совместной жизнедеятельности. При таком типе семейные отношения переживаются ребенком положительно, ситуация не воспринимается как дискомфортная, враждебная, конфликтная, выражено положительное отношение к матери.
3. Условием сформированности детско-родительской общности по типу коллективного субъекта в семьях, воспитывающих детей младшего дошкольного возраста, является отсутствие в структуре родительского отношения каких-либо выраженных стилевых предпочтений в воспитании.

Проведенный нами теоретический анализ и экспериментальное исследование позволяют построить модель детско-родительской общности в семьях с детьми младшего дошкольного возраста, развивающейся по типу коллективного субъекта (см. схему 1).

Модель детско-родительской общности как коллективного субъекта в семьях, воспитывающих детей-младших дошкольников

Результаты исследования могут быть использованы в коррекционно-профилактической работе с современной семьей, воспитывающей ребенка младшего дошкольного возраста. В случае использования предложенной модели психолог получает научно обоснованные ориентиры в психолого-педагогической работе с системой «родитель-ребенок», цель которой — формирование у родителя образа ребенка как субъекта собственного жизненного пути и образа себя как субъекта-посредника в овладении Миром социокультурных отношений. Необходимо дать понять родителю, что в младшем дошкольном возрасте скорее нужно чутко прислушиваться к проявлениям индивидуальности ребенка и идти навстречу им, творчески переосмысливая и используя их для целей личностного развития ребенка, нежели директивно насаждать в его сознании определенные стереотипы с помощью четко выраженного воспитательного стиля. В

ходе работы психолог должен побудить родителя к формированию прочной взаимосвязи с ребенком на основе любви, уважения и доверия, созданию в ходе взаимодействия зоны ближайшего развития для любых субъектных форм деятельности и активности ребенка с целью творческого развития его личности как будущего творца социокультурного пространства, увеличению удельной доли рефлексивных форм диадического взаимодействия с целью научить его, впоследствии, планировать совместную деятельность, контролировать ход ее выполнения и оценивать ее результаты. Мы считаем, что эта школа построения коллективного субъекта является необходимым условием развития ребенка как субъекта своего жизненного пути, потенциально способного организовывать коллективный субъект учебной, профессиональной, экономической и любой другой общественно значимой деятельности в будущем.

Список литературы:

1. Бернс Р., Кауфман С. Кинетический рисунок семьи. М.: Смысл, 2003. 160 с.
2. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: Ин-т психологии РАН, 1994. 109 с.
3. Варга А.Я., Столин В.В. Тест-опросник родительского отношения // Практикум по психодиагностике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 107-113.
4. Гильяшева И.П., Игнатъева Н.Д. Методика исследования межличностных отношений ребенка: Метод. пособие. Вып. 7. М.: Фолиум, 1994. 64 с.
5. Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта / Психология индивидуального и группового субъекта / Ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51-81.
6. Журавлев А.Л., Емельянова Т.П. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 5-15.
7. Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 «Об образовании» [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/3988/> (дата обращения: 29.07.11).
8. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45-57.
9. Ковалева Ю.В. Регуляция поведения в супружеской паре в период ожидания ребенка // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3. № 1. С. 135-142.
10. Осницкий А.К. Психология самостоятельности: Методы диагностики и исследования. М.–Нальчик: Изд. дом. Эль-Фа, 1996. 126 с.
11. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 57-68.
12. Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез. М.: Жизнь и мысль, 1999. 192 с.
13. Чернов Д.Н. Субъектно-деятельностный подход к изучению детско-родительских отношений // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 1. С. 93-100.
14. Эйдемиллер Ю.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб: Питер, 2000. 656 с.

References (transliteration):

1. Berns R., Kaufman S. Kineticheskiy risunok sem'i. M.: Smysl, 2003. 160 s.
2. Brushlinskiy A.V. Problemy psikhologii sub'ekta. M.: In-t psikhologii RAN, 1994. 109 s.
3. Varga A.Ya., Stolin V.V. Test-oprosnik roditel'skogo otnosheniya // Praktikum po psikhodiagnostike. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1988. S. 107-113.
4. Gil'yasheva I.P., Ignat'eva N.D. Metodika issledovaniya mezhlichnostnykh otnosheniy rebenka: Metod. posobie. Vyp. 7. M.: Folium, 1994. 64 s.
5. Zhuravlev A.L. Psikhologiya kollektivnogo sub'ekta / Psikhologiya individual'nogo i gruppovogo sub'ekta / Red. A.V. Brushlinskiy, M.I. Volovikova. M.: PER SE, 2002. S. 51-81.
6. Zhuravlev A.L., Emel'yanova T.P. Psikhologiya bol'shikh sotsial'nykh grupp kak kollektivnykh sub'ektov // Psikhologicheskiy zhurnal. 2009. T. 30. № 3. S. 5-15.
7. Zakon RF ot 10.07.1992 N 3266-1 «Ob obrazovanii» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/3988/> (data obrashcheniya: 29.07.11).
8. Karpov A.V. Refleksivnost' kak psikhicheskoe svoystvo i metodika ee diagnostiki // Psikhologicheskiy zhurnal. 2003. T. 24. № 5. S. 45-57.
9. Kovaleva Yu.V. Regulyatsiya povedeniya v supruzheskoy pare v period ozhidaniya rebenka // Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki. 2006. T. 3. № 1. S. 135-142.
10. Osnitskiy A.K. Psikhologiya samostoyatel'nosti: Metody diagnostiki i issledovaniya. M.–Nal'chik: Izd. dom. El'-Fa, 1996. 126 s.
11. Smirnova E.O., Sokolova M.V. Struktura i dinamika roditel'skogo otnosheniya v ontogeneze rebenka // Voprosy psikhologii. 2007. №2. S. 57-68.
12. Filippova G.G. Psikhologiya materinstva i ranniy ontogenez. M.: Zhizn' i mysl', 1999. 192 s.
13. Chernov D.N. Sub'ektno-deyatelnostnyy podkhod k izucheniyu detsko-roditel'skikh otnosheniy // Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem. 2011. № 1. S. 93-100.
14. Eydemiller Yu.G., Yustitskis V.V. Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i. SPb: Piter, 2000. 656 s.